

УДК 343.61

**СБОР ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ТРУПА
(на примере нарушений правил безопасности при ведении горных работ и убийств,
где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления)**

Р. Г. Дραπεзо, О. Д. Сергеев

**COLLECTION OF PRIMARY INFORMATION AT CRIME SCENE AND CORPSE EXAMINATION
(the example of violations of safety rules at mountain works and murders where fire
acts as the tool (method) of concealing the crime)**

R. G. Drapezo, O. D. Sergeev

Авторы статьи, используя обширный практический материал, попытались установить схожие и отличительные признаки, возникающие на первоначальном этапе расследования нарушения правил безопасности при ведении горных работ и убийств, в которых огонь выступает как орудие либо как средство сокрытия, обогатив технологию сбора информации на указанном этапе расследования двух сравниваемых категорий преступлений.

Using extensive practical materials, the authors try to define the similar and distinctive signs arising at the initial stage of investigation of violation of safety rules at mountain works and murders in which fire acts as the tool or as means of concealment. The authors enrich the technology of collection of information at the specified stage of investigation of the two compared categories of crimes

Ключевые слова: осмотр трупа, осмотр места происшествия, сбор первоначальной информации, убийства, в которых огонь выступает как орудие либо как средство сокрытия, нарушение правил безопасности при ведении горных работ.

Keywords: corpse examination, crime scene examination, collecting initial information, murder in which fire acts as the tool or as means of concealment, violation of safety rules at mountain works.

По мнению большинства авторов [15, с. 32; 18, с. 68; 19, с. 7; 20, с. 22], сбор первоначальной информации традиционно считается самым сложным этапом, наиболее справедливо это в отношении тех преступлений, для которых характерна неопределенность [6, с. 4; 14, с. 9; 17, с. 5], складывающаяся на первоначальном этапе их расследования. Неопределенность может заключаться как в разнообразии следовой картины на месте происшествия, противоречивости и дефиците информации, так и в сложности разрешения основных задач, характерных для данного этапа: установление события преступления, личности потерпевшего и лиц, причастных к совершенному преступлению. Описанные выше ситуации неопределенности обычно сопровождают такие сложные преступления в плане длительности расследования, как нарушение правил безопасности при ведении горных работ и убийства, в которых огонь выступает как орудие либо как средство сокрытия.

Действительно, в процессе осмотра места происшествия и трупа порой трудно разграничить убийство и несчастный случай, усмотреть инсценировку, установить причины возгорания или взрыва и т. д. Поэтому при осмотре места происшествия и трупа не обойтись без проведения необходимых судебно-медицинских исследований, а их наличие на этапе первоначального сбора информации по указанным категориям преступления позволяет более целенаправленно планировать проведение оперативно-розыскных мероприятий и производство следственных действий. Кроме того, законодатель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ прямо указывает на необходимость проверки сообщений о преступлении не только посредством исследования документов, предметов, но и трупов, а

также на то, что орган дознания в обязательном порядке должен провести необходимые оперативно-розыскные мероприятия.

Отметим, что многие следователи, оперативные работники, делая акцент на информационно-техническом оснащении процесса раскрытия преступлений, забывают о достижениях судебно-медицинской науки [4, с. 2; 5, с. 21; 16, с. 17]. Так, в работе С. Б. Щеголева [21, с. 12] экспериментальным путем установлено, что, используя метод отраженных фильтрованных ультрафиолетовых лучей, удастся выявлять наличие следов несгоревших горюче-смазочных материалов на костных фрагментах. Как минимум это дает возможность разграничить убийство от несчастного случая, что наиболее важно на начальном этапе расследования. Получив своевременно от специалиста подобные сведения, на передний план выдвигается оперативная работа, основной задачей которой является розыск лиц, имеющих отношение к совершенному убийству.

Исходя из сказанного, авторы статьи ставят на разрешение следующие задачи:

1) установить сходство и различие на этапе первоначального сбора информации в процессе осмотра места происшествия и трупа указанных категорий преступлений;

2) установить те шаги, которые поддаются заимствованию, обогатив по-возможности технологию сбора информации на первоначальном этапе расследования двух сравниваемых категорий преступлений.

Эмпирической базой для написания статьи послужили материалы 322 уголовных дел, возбужденных по факту обнаружения обгоревшего трупа с признаками насильственной смерти либо без таковой в жилом помещении, в автомобиле, на открытой мест-

ности и т. п. [3], 68 актов судебно-медицинского исследования обгоревших трупов [1], криминалистических экспертиз, опросов следователей, оперативных работников, сотрудников Ростехнадзора и судебных медиков.

Итак, на месте происшествия при расследовании рассматриваемых категорий преступлений следователь на этапе первоначального сбора информации должен разрешить три задачи:

1) установить событие преступления. По уголовным делам об убийствах, в которых огонь выступает как орудие либо как средство сокрытия, также как и в случаях нарушения правил безопасности при ведении горных работ, имеется два предмета доказывания (таблица 1). Поэтому в силу ст. 73 УПК РФ на первоначальном этапе необходимо установить два события. А именно, имело ли место событие убийства, и имело ли место событие нарушения/аварии/поджога;

2) установление личности потерпевшего или потерпевших;

3) установление лиц, причастных к совершенному преступлению.

При установлении события убийства следователю необходимо ответить на ряд следующих вопросов:

1) какова причина смерти и является ли смерть насильственной или происшедшей по естественным причинам (по болезни, старости);

2) какое событие имело место быть: убийство, самоубийство, несчастный случай;

3) имело ли место инсценировка под несчастный случай либо под самоубийство.

Для ответа на эти вопросы потребуется взаимодействие с различными специалистами и другими участниками досудебного производства. Исходя из таблицы, потребуется взаимодействие следователя с судебным медиком, оперативными и пожарными работниками, сотрудниками МЧС и медицины катастроф. А по делам об убийствах, в которых огонь выступает как орудие либо как средство сокрытия еще и с очевидцами, соседями, знакомыми, сослуживцами, родственниками потерпевшего и т. п. Проведенное интервьюирование судебных медиков БСМЭ г. Кемерово показало, что следователи (дознаватели) и оперативники редко присутствуют при вскрытии трупа, хотя согласно Приказу Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 следователям вменяется в обязанность личное присутствие при проведении судебно-медицинского вскрытия трупа. Более того, оперативники не знакомятся с актами судебно-медицинского исследования обгоревших трупов, тогда как их взаимодействие с судебным медиком на этапе сбора информации может оказаться решающим в быстром раскрытии преступления.

Таблица 1

Информация, получаемая при осмотре места происшествия и трупа, в случае нарушения правил безопасности и при убийстве, где огонь применяется как орудие либо как средство сокрытия преступления

<i>Нарушение правил безопасности при ведении горных работ</i>	<i>Убийство, где огонь применяется как орудие либо как средство сокрытия</i>
Субъекты	
– следователь (дознаватель)	– следователь (дознаватель)
– оперативные работники	– оперативные работники
– судебный медик	– судебный медик
– сотрудники ВГСЧ	– сотрудники МЧС
– сотрудники медицины катастроф	–
–	– очевидцы
–	– соседи, знакомые, сослуживцы, родственники потерпевшего
Вопросы, на которые следователь может получить ответ	
– какова причина смерти и является ли смерть насильственной	– какова причина смерти и является ли смерть насильственной
– какое событие имело место: убийство, нарушение правил безопасности работ, несчастный случай, техногенная или природная авария	– какое событие имело место: убийство, самоубийство, несчастный случай
– имела ли место инсценировка под несчастный случай, самоубийство или естественную смерть	– имела ли место инсценировка под несчастный случай или самоубийство
Исследование трупа и места его обнаружения, указывающие на инсценировку под несчастный случай	
– локализация и цвет трупных пятен	– локализация и цвет трупных пятен
– степень окоченения трупа (может говорить о перемещении трупа)	– степень окоченения трупа (может говорить о перемещении трупа)
– совокупность диагноза, причины смерти и концентрации карбоксигемоглобина, этилового спирта в крови и моче у потерпевшего позволяет с вероятностью разграничить умысел на убийство от несчастного случая	– совокупность диагноза, причины смерти и концентрации карбоксигемоглобина, этилового спирта в крови и моче у потерпевшего позволяет с вероятностью разграничить умысел на убийство от несчастного случая

Обстоятельства, указывающие на удушение	
–	– наличие удушения возле очага возгорания
–	– странгуляционная борозда в области шеи трупа
– сдавление грунтом, отсутствие доступа кислорода в результате блокирования потерпевшего завалом, утопление при прорыве подземных вод	– положение языка, поворот шеи, гортанных хрящей, расположение рук, форма глаз, складки возле глаз трупа и т. п.
–	– выделения возле трупа (моча, кал, сперма); – рост концентрации мочевины в крови
–	– шилообразные предметы, отвертка, «розочка» из стеклянных бутылок и т. п., то есть те предметы, которыми наносятся повреждения в область горла и шейных органов
Обстоятельства, указывающие на нарушение правил безопасности / поджог	
– наличие зажигалки, спичек, сигарет	– наличие и запах нефтепродуктов, емкости с остатками горючего вещества, зажигалки, спички, окурки, два и более очага возгорания и т.д.
– свидетельские показания: 1) о систематических нарушениях правил безопасности; 2) о фактах использования открытого огня в подземных выработках и т. п.	– свидетельские показания: 1) видели ли они некое постороннее лицо; 2) было ли что-нибудь в руке постороннего: сверток, бутылка, канистра.
–	– инсценировка пожара под причину неосторожного обращения с огнем, либо непотушенной сигареты
–	– обнаружение подпорки
–	– отсутствуют видимые причины поджога, при том что труп потерпевшего завален ветошью и др. горючими материалами
– видимые умышленные повреждения (отключения) датчиков газа	– видимые умышленные повреждения электрохозяйства
Обстоятельства, указывающие на прижизненность попадания тела в огонь	
– внешние признаки: копоть в ротовой полости, трахеях; расположения одежды на трупе и степень окопченности; цвет трупных пятен; «гусиные лапки» вокруг кожи глаз, рта; рвотные массы вокруг трупа; наличие на обгоревших трупах неповрежденных пузырей; локализация и площадь термических ожогов на теле; признаки перемещения трупа (по степени окопченности, следам волочения)	– внешние признаки: копоть в ротовой полости, трахеях; расположения одежды на трупе и степень окопченности; цвет трупных пятен; «гусиные лапки» вокруг кожи глаз, рта; рвотные массы вокруг трупа; наличие на обгоревших трупах неповрежденных пузырей; локализация и площадь термических ожогов на теле; признаки перемещения трупа (по степени окопченности, следам волочения)
– внутренние признаки: копоть в бронхах, легких; карбоксигемоглобин в крови; судебно-медицинский диагноз; причина смерти	– внутренние признаки: копоть в бронхах, легких; карбоксигемоглобин в крови; судебно-медицинский диагноз; причина смерти
Опознание трупа	
– опознание по формальным признакам	– опознание по формальным признакам
– противоречие между протоколом опознания и актом судебно-медицинского исследования	– противоречие между протоколом опознания и актом судебно-медицинского исследования
Судебно-медицинский диагноз	
– в судебно-медицинском акте нет указаний на те болезни, которые могли привести к потере сознания либо к остановке сердца	– в судебно-медицинском акте нет указаний на те болезни, которые могли привести к потере сознания либо к остановке сердца
Идентификация личности погибшего по результатам судебных экспертиз	
– по кусочкам одежды родственники могут примерно установить ее принадлежность своему родственнику	– по кусочкам одежды родственники могут примерно установить ее принадлежность своему родственнику
– по волосьям луковицам, если последние не уничтожены огнем	– по волосьям луковицам, если последние не уничтожены огнем
– по «дентинным каналцам»	– по «дентинным каналцам»
– по своду черепа удастся установить возраст человека	– по своду черепа удастся установить возраст человека
– фотографирование неопознанного трупа и в случае необходимости его реставрация (туалет)	– фотографирование неопознанного трупа и в случае необходимости его реставрация (туалет)
– выявление и фиксация татуировок на коже потерпевшего	– выявление и фиксация татуировок на коже потерпевшего

– изготавливать негативные посмертные маски со слепков лица и других частей тела	– изготавливать негативные посмертные маски со слепков лица и других частей тела
– применение методов восстановления папиллярных узоров пальцев рук	– применение методов восстановления папиллярных узоров пальцев рук
– использование методов геноидентификационного исследования трупов	– использование методов геноидентификационного исследования обгоревших трупов
– 3D-технологии компьютерной томографии трупных останков	– 3D-технологии компьютерной томографии трупных останков [10, с. 15]

Г. А. Густов в своих работах [7 – 9] рассматривает только один момент взаимодействия следователя (оперативника) с судебным медиком – при осмотре трупа. Авторы, изучив материалы следственно-судебной практики, конкретизируют эти взаимодействия в четыре направления:

– во-первых, при осмотре места происшествия и трупа судебным медиком, который может высказать свое мнение о причине смерти и указать на предшествующие смерти обстоятельства. В случае преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении горных работ, судебные медики не допускаются непосредственно на место происшествия, вся их работа сводится к проведению опознания извлеченных трупов. Поэтому первая форма взаимодействия оказывается в данном случае не востребовавшей. Хотя следователю на первоначальном этапе расследования необходимо знать давность и причину наступления смерти, а также иные обстоятельства, определяющие характер аварии. Авторы для решения этих задач предлагают выделять группу судебных медиков из 2 – 3 человек (в зависимости от числа погибших) для того, чтобы они, осуществляя помощь следователю в составлении протокола осмотра, указывали все параметры по определению давности смерти, описывали все имеющиеся на трупах повреждения;

– во-вторых, в момент вскрытия трупа, следователь и оперативник могут ставить перед судебным медиком дополнительные вопросы, а судебный медик – комментировать свои действия и указывать на значение обнаруженных результатов исследования трупа;

– в-третьих, при изучении акта следователь и оперативник могут получить от судебного медика дополнительные разъяснения по поводу окончательных выводов о причинении смерти. Однако на практике акты месяцами не истребуются из БСМЭ, хотя согласно Приказу Минздрава СССР от 21.07.1978 № 694 акт должен предоставляться следователю не позднее трех дней после экспертных исследований. Кроме того, в ряде случаев при нарушении правил безопасности при ведении горных работ сами работники правоохранительных органов несвоевременно назначают экспертизу, затрудняя проведение предварительного следствия и принятие решения по делу. Так, 4.11.2004 г. прокуратурой г. Ленинска-Кузнецкого Кемеровской области было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 216 УК РФ по факту смертельного травмирования горнорабочего Б. очистного забоя. Следователь, в производстве которого находилось уголовное дело, на протяжении двух месяцев не толь-

ко не назначил судебно-медицинской экспертизы, но и не принял решения по уголовному делу;

– в-четвертых, судебный медик может высказывать свои догадки (в неформальной беседе), которые следователь и оперативник могут использовать для выбора направления расследования.

Другим результатом интервьюирования стало то, что по трупным пятнам и степени окоченения, которые определяются судебным медиком при первичном осмотре трупа, следователь, оперативник могут установить два момента:

а) имела ли место инсценировка под несчастный случай;

б) возвращался ли преступник на место происшествия, с тем чтобы переместить либо изменить позу трупа под естественную. Естественная поза трупа возникает, например, при падении (поскользнулся, споткнулся), при взрывной волне, потери сознания и т. п., то есть без чьей-либо посторонней помощи. Если какие-либо части тела потерпевшего по своему локальному окоченению отличаются от общего окоченения трупа мягкостью при пальпации и/или транспортировки, тогда вывод очевиден – кто-то перемещал тело, а значит, для проверки данной версии уголовное дело следует возбудить. В ситуации нарушения правил безопасности/аварии следует обращать внимание на следы волочения трупа в тех случаях, когда он, возможно, перемещался кем-либо из работающих вместе с ним, а также на следы возможного продвижения человека до наступления смерти, но после получения телесных повреждений. Это связано со способностью человека совершать в течение какого-либо времени активные действия после получения повреждений.

Это делает возможным обнаружить трупы на значительном удалении от непосредственного места происшествия. Кроме этого, фиксируются механизмы и машины, находящиеся в непосредственной близости от обнаруженного трупа, при этом особое место уделяется описанию всех выступающих частей и деталей. В результате взрыва тело может быть отброшено в сторону от эпицентра взрыва, в силу этого необходимо осмотреть выработку на всем протяжении возможной траектории полета тела от места взрыва до места его обнаружения с целью обнаружения на крепи, рельсах шахтного транспорта частиц одежды, следов биологического происхождения (кровь, частицы кожи и мозгового вещества и т. д.), зафиксировать местоположение трупа по отношению к эпицентру взрыва. Если труп придавлен, отмечается, какая часть тела придавлена и каким предметом.

При этом описание позы трупа необходимо начинать в строгой последовательности – от общего к частному. Сначала фиксируется общее положение трупа на поверхности, поза трупа, затем описываются положение туловища, головы, конечностей. Некоторые особенности трупа характерны для определенных причин смерти, например, поза «боксер», обрывки полуобгоревшей одежды, волос, следы перемещения под трупом; «гусиные лапки» вокруг кожи глаз; наличие копоти в дыхательных путях; карбоксигемоглобин в крови и т. п.

Такая тщательность позволяет судить о том, перемещался ли труп после наступления смерти, и выдвигать предположения о причинах смерти. Также необходимо зафиксировать наличие ранних трупных явлений: охлаждение тела, подсыхание слизистых оболочек, расположение, цвет трупных пятен и изменение их цвета в зависимости от дозированного давления на них и времени восстановления цвета, стадии развития трупного окоченения в различных группах мышц.

При осмотре места происшествия и трупа рекомендуем оперативному работнику обращать внимание на такое обстоятельство, как повреждение тем или иным способом шейной области потерпевшего. Подобные посягательства встречаются примерно в 50 % случаев, при этом комплекс указанных обстоятельств может иметь следующий вид:

- присутствие удавки возле очага возгорания, при условии, что она не уничтожена огнем, как это наблюдается при поджоге имущества (квартира, дом, автомобиль и т. п.);

- в случае обнаружения обгоревшего трупа на открытой местности, как правило, предмет, напоминающий удавку, находят возле трупа либо на шее;

- наличие странгуляционной борозды в области шеи трупа, но только в тех случаях, когда место несильное обгорание. Странгуляционная борозда может быть повреждена огнем. Решить вопрос о возможности удушения в состоянии судебный медик по ряду признаков, связанных с положением языка, поворотом шеи, гортанными хрящами, расположением рук, формой глаз, складками возле глаз трупа и т. п.;

- острые шилообразные предметы, отвертка, «розочка» из стеклянных бутылок и т. п., то есть те предметы, которыми в основном наносятся повреждения в область горла и шейных органов.

В случае нарушения правил безопасности при ведении горных работ также возникают ситуации связанные с асфиксией как основной причиной смерти потерпевшего. Асфиксия может возникнуть, к примеру, путем сдавления области грудной и/или брюшной полости грунтом, отсутствия доступа кислорода в результате блокирования потерпевшего завалом, утопления при прорыве подземных вод.

Труп потерпевшего может настолько быть подвержен изменению под действием высоких температур или взрыва, что судебный медик уже не в состоянии ответить на вопрос следователя (оперативника) относительно природы асфиксии. Тем не менее судебной медициной установлено, что, например, при удушении у человека произвольно в большинстве случаев (так как бывают исключения) выделяются

моча и/или кал. Однако повторимся еще раз, что в случаях сильного повреждения трупа и изменения обстановки, моча и/или кал на теле и/или одежде потерпевшего могут не сохраниться. В патологической физиологии описаны случаи повышения концентрации мочевины в крови при асфиксии различной этиологии. Поэтому в тех ситуациях (например, полного обгорания тела), когда не удастся установить признаков насильственной смерти, рекомендуем в крови трупа, помимо стандартных биохимических исследований, определять содержание мочевины. Если содержание мочевины будет выше нормы, тогда рекомендуем провести розыск причастных к возможному преступлению лиц, опросить свидетелей, родственников, знакомых, руководство организации, начальников разных уровней и т. п.

В случаях наступления смерти от механических разрушений в результате взрыва описывается положение каждой оторванной части одежды и тела по отношению к окружающей обстановке. В соответствии с п. 33.8 «Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» от 12 мая 2010 года повреждения на трупе описывают и отмечают их локализацию, форму, размеры, наличие дефектов ткани, отрывов отдельных частей тела, наличие следов термического воздействия (место наибольших разрушений).

В случае осмотра трупа лица, смерть которого наступила в результате воздействия высоких температур (пожар в шахте), обращается особое внимание на локализацию ожогов (в литературе имеются примеры, когда после воспламенения человек, не лишенный способности двигаться, начинал перемещаться, в результате чего языки пламени оставляли на коже полосоидно идущие ожоги, по которым можно судить о положении тела после воспламенения), обгорание волос, признаки прижизненности пребывания в очаге пожара (копоть в носовых ходах, полости рта, ожоги у наружных углов глаз – «эффект зажмуривания»).

При описании трупа лица, смерть которого, предположительно, наступила в результате вдыхания продуктов горения, необходимо обращать внимание на цвет трупных пятен. Так, например, розово-красный, а не багрово-фиолетовый, цвет дает основание говорить об отравлении окисью углерода.

При осмотре трупа с подозрением на электротравму необходимо тщательно осмотреть поверхность кожи с целью выявления на ней электрометок, ожогов и следов действия высокой температуры на одежде. Это позволит получить предварительные указания на поражение электротоком.

Определяя круг вопросов, которые необходимо поставить перед судебно-медицинским экспертом, следователь не должен ограничиваться общими вопросами: причина смерти и наличие телесных повреждений, механизм их образования, локализация и тяжесть вреда здоровью, наличие алкогольного, наркотического либо токсикологического опьянения. В зависимости от вида аварии указанные вопросы можно варьировать. Так, при авариях, связанных со взрывами, перед специалистами могут быть поставлены следующие вопросы: на каком расстоянии от пострадав-

шего произошел взрыв, в какой позе находился пострадавший в момент взрыва. При подозрении на электротравму могут быть поставлены следующие вопросы: имело ли место поражение техническим электричеством, какая часть тела соприкасалась с проводником, какие физические свойства электроточка. В целях получения информации о событиях, незадолго предшествовавших убийству, в которых огонь выступал как орудие либо как средство сокрытия, о дополнительных причинах возгорания, о возможном несчастном случае и его разграничении от имитации и т.п., следственно-судебной практике по делам об убийствах и поджогах было бы полезным заимствовать вышеописанный блок вопросов [11, с. 196; 12, с. 158].

Так, например, если следователь и судебный медик учтут расстояние от трупа до очага возгорания, то можно смоделировать как минимум три ситуации (таблица 2), а именно:

- 1) труп в очаге возгорания;
- 2) труп рядом с очагом возгорания;
- 3) труп на определенном расстоянии от очага возгорания.

Для первой ситуации могут быть характерны такие предположения:

а) убийство, если труп при его обнаружении сверху завален ветошью, палками, обломками мебели, кусочками обоев и т. п. Понятно, что в данной ситуации преступники имели умысел скрыть следы убийства;

б) тоже убийство, но труп находится над очагом возгорания. Это может свидетельствовать о перемещении трупа потерпевшего в очаг возгорания также для сокрытия следов преступления.

Для второй ситуации можно предположить следующее:

- а) несчастный случай;
- б) имитация под несчастный случай;
- в) убийство.

В третьей ситуации могут возникнуть такие предположения:

- а) имитация под несчастный случай;
- б) убийство.

Таблица 2

Первоначальные ситуации, возникающие при осмотре места происшествия сравнимых категорий преступлений

<i>Ситуации при осмотре трупа на месте происшествия</i>	<i>Возможные подситуации</i>	<i>Признаки выявлены при осмотре места происшествия</i>	<i>Версии по делам, когда огонь выступает как способ убийства</i>	<i>Версии по делам о преступных нарушениях правил безопасности при ведении горных работ</i>
Труп в очаге/эпицентре пожара/взрыва	Труп в очаге	Когда труп сверху заброшен ветошью, палками, обломками мебели и т. п.	Убийство	Погибший, возможно, причастен к взрыву (пожару)
	Труп над очагом	Вероятно, что труп потерпевшего неизвестные лица переместили в очаг возгорания (с целью сокрытия)	Убийство	
Труп на незначительном удалении от очага/эпицентра пожара/взрыва		Следы, указывающие на возможную потерю сознания (например отравление угарным газом)	Несчастный случай	Погибший был отброшен от эпицентра взрывной волной и он может быть причастен к возникновению взрыва/пожара
		Следы умышленных действий преступника (повреждение проводки, инсценировки самовозгорания)	Инсценировка несчастного случая	
		Орудие убийства рядом с трупом или следы его применения на трупе.	Убийство	
Труп на значительном удалении от очага/эпицентра пожара/взрыва		Следы перемещения трупа в сторону от очага возгорания (инсценировка отравления угарным газом)	Инсценировка несчастного случая	Потерпевший находился на значительном удалении от эпицентра и не причастен к возникновению взрыва/пожара
		Следы повреждений на трупе и следы возгорания не связанные друг с другом	Убийство	

Установление личности потерпевшего облегчает установление личности причастных к преступлению лиц. Однако мы не согласны с теми авторами, отмечаящими, что поиск преступника следует осуществлять только после установления личности потерпевшего. Следователь может организовать расследование сразу же по нескольким направлениям. Изучение эмпирического материала показало, что установление личности потерпевшего со стороны следователя, оперативника в большей своей части носит несистемный характер. По установлению личности погибшего написаны серьезные работы, в частности Ю. М. Кубицкого, В. И. Шиканова, Ю. П. Дубягина, Г. А. Густова, М. Н. Шухнина, Г. С. Воропаева, В. А. Афицинского, А. Т. Аманова и др. авторов. Необходимо упомянуть основательный труд немецких ученых, многолетний опыт которых изложен в судебно-медицинском атласе [22], а также работы английских [23] и американских [24] авторов.

В конце таблицы 1 мы представили ряд примерных мероприятий, направленных на установление личности погибшего. Можно видеть, что основные перечисленные мероприятия как в случаях нарушения правил безопасности при ведении горных работ, так и убийств, в которых огонь выступает как орудие либо как средство сокрытия, совпадают. Отметим статистику изученных актов судебно-медицинского исследования, которая показала, что в 7 – 8 % случаев трупы потерпевших остаются неопознанными. Достоверность представленных данных подтвердим некоторыми статистическими выкладками, взятыми из материалов актов судебно-медицинского исследования трупов. Итак, трупы потерпевших, были опознаны по следующим признакам:

- по волосам – 8,6 %;
- по мягким тканям лица – 8,6 %;
- по зубам и аномалиям зубочелюстной системы – 17,1 %;
- по внешнему облику (антропометрические характеристики) – 31,4 %;
- по одежде (по кусочкам обгоревшей одежды, ее цвету) – 22,9 %;
- по позе тела во время сна ~ 3 %;
- по ногтевым пластинам на руках ~ 3 %;
- по групповой принадлежности крови ~ 3 %;
- по оперативной информации ~ 3 %;
- по иным приметам (татуировки, имплантаты, характерные переломы, золотые зубы, драгоценные украшения, признаки инвалидности) – 13,2 %.

В качестве опознающих лиц, либо средств идентификации выступали:

- родственники – 73,5 %;
- соседи, знакомые – 10 %;
- сожители – 4 %;
- сослуживцы – 4 %;
- очевидцы – 4 %;
- АДИС «Папилон» – 3 %;
- посредством фотографий и их размещения в СМИ – 1,5 %.

Таким образом, можно заключить, что те мероприятия, которые мы рекомендуем проводить в целях установления личности потерпевшего, в общем, соответствуют тем тенденциям, которые описаны выше,

хотя некоторые возможности следователи, оперативники реализуют не в полной мере. В частности, оперативники не так часто обращают внимание на такие методы идентификации, как зубная формула и аномалии в зубочелюстной системе, волосные луковички, методы фотографирования и дактилоскопирования, применение в своей работе различных учетных систем (оперативных, криминалистических и т. д.). Со всем редко прибегают к идентификации личности по форме и характеру узоров на ногтевой пластине пальцев рук [13, с. 154], групповой принадлежности крови, оперативным источникам. Отметим также, что в 50 % изученных актов опознание проводилось по формальным признакам. Известно, что в протоколе отражаются те признаки, по которым происходит опознание трупа: тип телосложения, волосистая часть головы, форма и количество зубов, мягкие ткани лица, татуировки и т. п. В исследовательской части акта судебный медик описывает ход осмотра, вскрытия и результаты сопутствующих экспертиз. При сопоставлении двух частей документа обнаруживаются явные противоречия. В акте № 1819, судя по протоколу, опознание произошло по росту, телосложению, зубному аппарату и волосистой части головы. В исследовательской части акта находим информацию: для исследования доставлен обгоревший фрагмент тела взрослого человека, длиной 97 см, представленный костями основания черепа и частично костями лицевого отдела черепа, фрагментами плеч, левого предплечья и т. п.

Представленный нами набор мероприятий по установлению личности потерпевшего позволит следователям, оперативникам более качественно проходить этот этап и быстрее направлять свои усилия на раскрытие преступления.

Так, в уголовном деле № 943113 [2] установление личности потерпевшего и раскрытие убийства произошло по комплексу причин. В октябре 2004 г., в состоянии алкогольного опьянения, в результате внезапно возникших неприязненных отношений, умышленно (дабы отомстить жене), с целью причинения смерти своей 2-х летней дочери, гр. Н. ударил ее затылком об пол три раза, отчего наступила смерть потерпевшей. Далее, с целью сокрытия следов убийства, поместил свою малолетнюю дочь головой вглубь печи и сжег труп последней. Мать потерпевшей была в курсе происшедшего, однако все это время со своим мужем продолжала употреблять спиртное. Отреагировала на отсутствие внучки бабушка потерпевшей, которая сделала заявление в милицию. При осмотре печи была просеяна зола, обнаружены мелкие кости и одна большая кость, по внешнему виду похожая на фрагмент кости черепа крупного животного. Решающую роль в установлении личности погибшей и раскрытии убийства способствовали следующие действия:

- геноскопическая экспертиза, показавшая, что костный фрагмент принадлежит черепу крупного рогатого скота. Мелкие кости принадлежат человеку молодого возраста;

– биологическая экспертиза показала, что кровь, обнаруженная на полу, по своим групповым характе-

ристикам могла произойти как от матери потерпевшей, так и от самой потерпевшей;

– явка с повинной, оформленная гр. Н., отцом потерпевшей.

Следователю не следует пренебрегать теми костями, которые по внешнему виду похожи на кости животных. Дело в том, что человек, сжигающий голову крупного животного, характеризуется как личность, склонная к садизму и проявляющая интерес к огню.

В последнее время на передний план судебно-медицинской практики по опознанию личности погибшего и причин гибели стали выдвигаться так называемые 3D-технологии в компьютерной томографии [10, с. 15]. Суть технологии – в возможности воссоздать целый объект по обнаруженным фрагментам. Однако отметим, что в авангарде 3D-технологий активно развиваются более совершенные кинект-

технологии (от компании Microsoft), которые, конкретно для судебной медицины, смогут в режиме 4D существенно расширить возможности идентификации личности и установления причин смерти в криминальных ситуациях при судебно-медицинской экспертизе.

Таким образом, анализ ошибок при взаимодействии следователя, оперативного работника и судебного медика на первоначальном этапе «сбора информации» рассматриваемых категорий преступлений, с авторских позиций, должен устранить ряд пробелов, возникающих на указанном этапе, и повысить процент раскрываемости по «горячим следам». Нами также в табличных формах проанализированы рассматриваемые категории преступлений, позволяющие, как надеются авторы, расширить границы первоначального этапа расследования изученных преступлений.

Литература

1. Архив Бюро судебно-медицинской экспертизы г. Кемерово.
2. Архив уголовных дел Кемеровского областного суда за период с 1989 по 2014 годы.
3. Архив уголовных дел Кемеровского областного суда.
4. Архипова А. Н. Новая технология судебно-медицинской экспертизы скелетированных и сожженных останков человека // Российский следователь. 2008. № 18. С. 2 – 3.
5. Бородулин Д. В. Гистоморфологические изменения щитовидной железы при смерти в очаге пожара: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2008. 21 с.
6. Вржнов А. С. Отдельные аспекты ситуации информационной неопределенности на примере криминалистического риска // Российский следователь. 2011. № 22. С. 2 – 6.
7. Густов Г. А. Изучение личности погибшего по делу об убийстве: учебное пособие. СПб., 1997. 44 с.
8. Густов Г. А. Комплексный подход к раскрытию убийства: учебное пособие. Л., 1989. 104 с.
9. Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: конспект лекций. Архангельск, 1989. 114 с.
10. Дадабаев В. К., Сундуков Д. В. Использование 3D технологий в судебной медицине // Медицинская экспертиза и право. 2011. № 3. С. 15 – 16.
11. Драпезо Р. Г. Исследование в суде доказательств по делам о криминальных пожарах // Пробелы в Российском законодательстве. 2010. № 1. С. 193 – 198.
12. Драпезо Р. Г. Некоторые особенности досудебного производства по уголовным делам о пожарах // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 1. С. 156 – 160.
13. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2010. 784 с.
14. Ким Д. В. Ситуационный подход как основа преодоления информационной неопределенности на первоначальном этапе расследования преступлений // Российский следователь. 2008. № 8. С. 8 – 10.
15. Мешков В. М., Строгая Н. В. Получение оперативно-розыскным путем криминалистически значимой информации о незаконном обороте наркотиков // Наркоконтроль. 2008. № 3. С. 31 – 37.
16. Молин Ю. А., Васильев В. А. Об особенностях танатогенеза в случаях наступления смерти в очаге пожара // Медицинская экспертиза и право. 2011. № 2. С. 17 – 18.
17. Подольный Н. А. Значение разрешения ситуации информационной неопределенности для расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 17. С. 4 – 6.
18. Попов В. Л. Расследование убийств, сокрытых поджогами: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1993. 189 с.
19. Стяжкин Ю. А. Некоторые актуальные вопросы использования и легализации органами предварительного следствия и суда результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Российский следователь. 2006. № 4. С. 6 – 8.
20. Ханин В. Ф. Тактические операции при возбуждении и расследовании уголовных дел по пожарам: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 1987. 183 с.
21. Щеголев С. Б. Судебно-медицинская экспертиза кремированных останков: автореф. дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2000. 18 с.
22. Atlas der gerichtlichen Medizin / hrsg. von Otto Prokop u. Georg Radam. 2. Uberarb. Aufl. Berlin: Verl. Volk und Gesundheit, 1987. 772 s.
23. Jackson R. M. Moot Case on Murder and Arson II The Cambridge Law Journal. L., 1946. Vol. 9. № 2. P. 154 – 158.

24. Michaels P. A. Heat: The fire investigators and their war on arson and murder. New York: St. Martin's Press, 1991.

Информация об авторах:

Драпезо Роман Григорьевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, 8-960-909-91-44, Uri_nit@kemsu.ru.

Roman G. Drapozo – Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Сергеев Олег Дмитриевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, 8-905-074-03-56, Uri_nit@kemsu.ru.

Oleg D. Sergeev – Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 10.02.2015 г.